

Скромный Похититель Женских Сердец и Отаку?

В общем и целом, неделя после событий в поместье Ханады прошла мирно, но все же отличалась от того, как Мана привыкла проводить время. Родители девочки были взволнованы ее травмой, глазом и всей правой стороной лица, которая достаточно сильно опухла и выглядело забавно. Шиноби необычайно быстро восстанавливалась по сравнению с обычными жителями деревни; манипуляции с чакрой требуют мастерского владения своим телом, что позволяет поднять скорость регенерации на новый уровень. Все же, Мане было больно и стыдно от того, что она выглядела как та, которую смогли побить, но ведь это действительно было правдой...

Несмотря на этот горький опыт, все шло довольно гладко, и девочка успела немного сблизиться с родителями. Отец рассказал ей собственную историю о своей первой миссии, где нужно было следить за объектом, стройка которого подходила к завершению. Он должен был защищать этот объект от вандалов, которые продолжали его разрисовывать баллончиками с краской, чтобы оставить свой след в этом мире. Нельзя было винить таких людей - молодые, равно как и взрослые, хотели, чтобы о них что-то помнили, хотели чувствовать, что их жизни что-то значат. В мире, где жизнь растрачивали впустую, такие мысли лишь возрастали стократно.

Как рассказывал папа, однажды строители работали на нижнем этаже, и его команде нужно было проследить завершение работы. К несчастью, лазая по сгнившим доскам, предназначавшимся для конструкции, никто не заметил осиное гнездо, и за секунды целый этаж заполнили разгневанные осы. Мужчину столько раз ужалили, что он провалился сквозь еще не построенный пол прямо на первый этаж. Когда он пытался остановить падение, он лишь порезал руку о железную балку, оставив глубокую рану. Должно быть отец говорил правду, раз он действительно показал Мане оставшийся шрам.

Однако молодая генин не уловила суть истории. Конечно, она много о чем думала насчет неё, может, отец хотел, чтобы девочка не беспокоилась насчет отметин, полученных во время первого настоящего сражения, или он хотел показать, что его первая работа была еще хуже, или возможно, он хотел донести до неё, что даже в самом банальном поручении что-то может пойти не так и здесь можно получить ранения похуже, чем в самой битве. В любом случае, когда настало время большого выступления на сцене, лицо Маны выглядело вполне прилично, остался лишь едва заметный синяк на щеке, но это можно было подправить макияжем. В конце концов, юная фокусница должна предстать в самом лучшем виде для этого случая!

Пятничное выступление Маны прошло прекрасно, зал конечно не был забит битком, но около сорока мест из ста были заполнены, и для первого представления менеджер был впечатлен. У девушки был предыдущий опыт и некоторые люди ее знали со времен выступлений на картонных коробках, должно быть это послужило причиной, по которой Мана привлекала этих людей, которые просто время от времени приходили поглазеть на ее бесплатные шоу. Какая-то часть Маны чувствовала себя неудобно из-за того, что за ее выступления брали деньги. Изначально ее шоу несли в себе идею, в которой Мана хотела донести до зрителя, что ниндзюцу не является орудием смерти. Ниндзюцу не было чем-то, что определяло человека, а скорее приобретало тот смысл, который в него закладывал человек, использующий его.

Когда ребенок попытался донести эту идею до менеджера зала, он лишь пожал плечами:

— Не волнуйся, дитя, деньги здесь не проблема. Цена твоих билетов в два раза ниже тех, за которые люди платят, чтобы посмотреть здесь пьесы. Я не был совсем уверен, как следует продвигать твоё творчество, потому что никто ещё не делал такие безумные вещи. Возможно поэтому было не так много зрителей на твоём первом выступлении – они просто не знали на что подписывались, приходя сюда, а теперь пойдет молва и появятся новые зрители.

Менеджера звали Хиро, он был приятным взрослым парнем невысокого роста, его глаза постоянно щурились, а волосы уже поседел, его лицо было покрыто веснушками, и он всегда носил эту странную оранжевую рубашку в цветочек. Хиро было не больше пятидесяти, возможно его такой внешний вид можно было объяснить стрессом, накопленным от управления художественной и развлекательной сферой Конохи.

Чтобы Мане полегчало, она спросила мистера Хиро, можно ли было впускать людей на выступление бесплатно. Мужчина лишь махнул рукой и улыбнулся:

— Ты сама себе начальник. Я владею помещением, а ты его снимаешь, так что можешь делать все что захочешь, пока арендная плата заплачена. Уверю тебя, ты успеешь повзрослеть, когда люди привыкнут к вещам, что ты делаешь; не упускай свой шанс, работая даром. По всей видимости, мистер Хиро пользовался сомнительной репутацией среди простых людей. Не то чтобы они ненавидели его, нет, но у него был статус скупца, который наживался на чем только можно. Все было не настолько плохо, люди лишь посмеивались над ним и указывали на него пальцем, но в итоге махали руками и покидали концертный зал со словами «Это в духе Хиро...».

Имея небольшой успех в магических шоу, Мана стала еще больше интересоваться жизнью шиноби. Она начала тренировать свои физические способности, медитировать, чтобы исправить свое ментальное здоровье и лучше понимать, как устроено тело. У фокусницы был дар к медитации, с тех пор, как ее разуму удалось преодолеть болезнь, приобретенную Маной еще в детстве. По словам ее мамы, сама мама происходила не из Конохи, поэтому, когда она с папой там поселилась, и родилась Мана, оба родителя были расстроены, узнав, что ее дочь обладала редким психическим расстройством.

Будучи маленькой, у Накацуми была болезнь, не позволяющая ей понимать факты и сопоставлять их с процессом. Например, она могла видеть в небе звезды, но не могла понять откуда они появляются, даже если ей прямым текстом объясняли, что ребенок не в состоянии сопоставить объяснение и сам процесс. Такое расстройство превращало людей в отбросов общества, которые проживали короткую жизнь, имели мало друзей, а из-за неспособности понять основы повседневных знаний, они были подвержены несчастным случаям. Родители делали все возможное, чтобы помочь Мане, они не обладали большими финансами, поэтому все что они могли – говорить с ребенком, пытаясь облегчить ее страдания, но и это не помогало.

Однажды родители чуть было не поперхнулись, когда услышали, как девочка играет с игрушками и другими детьми на улице. Они выбежали к Мане расспросить, как такое было

возможно, ведь люди, страдающие таким расстройством, не могли играть с игрушками и имитировать жизненные ситуации, потому что у них элементарно отсутствовало понимание того, как это работало. Однако девочка рассказала им, что она понимала, как все должно происходить – магия сделала свое дело. Разговаривая со сверстниками, Мана узнала о шиноби, людях, которые рисковали своими жизнями во благо других. Для четырехлетней девочки эти шиноби были властителями магии, исполняющими магическую волю. Мана сама хотела стать шиноби, но ее психическое расстройство этого не позволяло.

Несмотря на все попытки отговорить Ману от идеи стать шиноби, родители записали девочку в Академию, когда ей было шесть. Они считали, что, в конце концов, девочка бросит Академию, когда обнаружит, что мечта ее жизни непостижима. Они были правы – Мана заваливала каждый тест и во всем терпела неудачу. Однако девочка приглянулась своему сенсею, которому стало интересна причина этих неудач – было это отсутствие навыков или ее расстройство. Он научил ребенка как медитировать, фокусироваться на собственном сознании и прорабатывать возникающие сложности. Это был тот самый шаг вперед, в котором Мана нуждалась; уже через пару лет она смогла полностью преодолеть психическое расстройство и начала мыслить, как обычный ребенок. Девочка все еще цеплялась за идею того, что жизнь была волшебной, но вскоре осознала, что магии не существует. Магия для нее была лишь отговоркой для того, чтобы объяснить вещи, которые она не понимала.

Тем не менее, магия делала все таким красивым и совершенным, а учитывая, что для Маны вся жизнь была магической, ребенок ценил магию еще больше. Однако, теперь зная, как она устроена, Мана чувствовала себя опустошенной и будто бы жизнь утратила свой смысл. Только из уважения к своим старым традициям девочка придерживалась своей веры в то, что магия священна, что чакра обладает магическими свойствами по своей природе, а те, которые могут пользоваться ей, являются ее носителями и обязаны защищать простых людей. Придерживаясь таких убеждений, Мана смогла выпуститься из Академии со средним баллом. Тест, который она сдавала, проходил странно в силу ее отказа использовать любые академические техники, которые «ей не принадлежали». Однако эта история остается на потом, потому что фокусница не любит вспоминать об этом.

<http://tl.rulate.ru/book/59918/1988675>